

Глава 9: Какой хлопотный день!

Мужун Юнь Шу, пытаясь сдержать своё разочарование, спросила:

— Что случилось на этот раз?

— Некоторые люди пытаются разрушить двери банка, они не довольны тем, что даже на рынке отказываются принимать наши деньги. Люди в ярости, и я боюсь, что этот вопрос скоро может перерасти в хаос.

После услышанного, брови Мужун Юнь Шу опустились, хмурясь она глубоко задумалась и сказала:

— Пустите слух о том, что у дома Мужун, есть секта Моцзяо, как сильная поддержка, и, если кто-то осмелится причинять нам неприятности они будут идти против секты Моцзяо.

— Но, но это может вызвать ярость у народа.

— Не волнуйся, даже если они будут злиться, они не осмелятся что-либо сказать или сделать.

— Но репутация дома Мужун...

Менеджер Цянь не закончил свои слова, так как человеком, который будет разрушать репутацию дома Мужун будет будущий муж Мужун Юнь Шу.

Мужун Юнь Шу приподняла брови и сказала:

— Мы можем потерять нашу собственность, так почему мы до сих пор должны заботиться о своей репутации?

— Понял.

Менеджер Цянь вышел из дома Мужун с озадаченным лицом потому, что он не мог понять намерений Мисс.

Мужун Юнь Шу была по-прежнему очень спокойна, впрочем, как и всегда, а её спокойные глаза вспыхнули самодовольным светом.

— Мисс, я поняла.

Лу'Эр ухмыльнулась.

— Говори.

— Вы, кажется, начали понимать, что собака опирается на силу человека.

Мужун Юнь Шу нахмурила брови:

— Это человек, опирается на силу собаки.

— Ты обозвала хозяйку собакой.

— Нет, как я могла вас так назвать?

...Хорошо, она использовала неправильное слово. Лу'Эр стеснительно высунула свой язык и сказала:

— Личность мастера очень полезна.

Мужун Юнь Шу красиво приподняла брови и сказала:

— Если бы он не смог сделать даже такую мелочь для меня, зачем бы он мне тогда был нужен?

— Не говорите мне, что вы согласились... выйти за него замуж в первую очередь потому, что он был полезным?

— Нет. К счастью, это не так. Лу'Эр почувствовала облегчение.

— Мне показалось, что у него много золота.

— ...Мисс, вы неисправимы.

— М-м-м, я просто обычный, жадный человек.

Существует много преимуществ в плотном населении и одним из них было то, что любая новость будет быстро распространяться. Инцидент с Фан Хунфэем, который привел людей секты Минцзянь к дому Мужун для карательной экспедиции облетел весь преступный мир, он также дошел и до ушей Чу Чангэ.

Восточный Хранитель:

— Лидер, просто скажите и мы все четверо немедленно уничтожим всю секту Минцзянь!

— Верно, убьем всех в их семье.

— Я раскопаю могилы их предков.

— Ну а я тогда, что буду делать я?

Северный Хранитель задумался ненадолго:

— Спать со своей женой....

— У тебя такой плохой вкус! Почему ты хочешь спать со своей женой? Если ты хочешь спать с кем-то, ты должен для этого выбрать лидера...

Западный Хранитель быстро заткнул рот, на его лице появился ужас, он действительно не имел ввиду то что сказал.

— Ты хочешь спать со мной, или с моей женой?

Чу Чангэ ухмыльнулся, как будто совершенно не злился.

Тем не менее, все четыре хранителей знали, что их лидер был очень зол, и последствия будут серьёзными.

— Я...

Западный Хранитель повернулся к трём братьям и сказал:

— Помогите мне, пожалуйста, помогите!

— Западный Хранитель не интересуется мужчинами, но я думаю, что он хотел переспать с вами, лидер.

— Нет, нет, как наш Западный Хранитель смеет спать с лидером, в лучшем случае он бы хотел спать с женой лидера.

Северный и Южный Хранители имели разные мнения на этот счет.

Лицо Западного Хранителя было тёмным, и ему хотелось умереть. Дорогие братья, хотя мы и поклялись, что мы будем использовать наш идиотизм в качестве оружия, когда мы вступали в секту Моцзяо. И мы решили, что будет мутить воду до конца, но в этот раз всё совершенно по-другому, и он сам попал на эту мину!

Чу Чангэ как всегда улыбался, но в глазах четырёх хранителей его улыбка была просто чем-то ужасным, он сказал:

— Ну поскольку я в любом случае не тороплюсь, нам не обязательно ехать на лошадях до храма Шаолинь, думаю сменим их на паланкин.

Западный Хранитель сразу постарался поцеловать зад Чу Чангэ и сказал:

— Нет проблем, я найду самый лучший и великолепный мягкий паланкин во всём Королевстве для лидера.

— Конечно, же я, Чу Чангэ буду использовать наилучший паланкин.

Он остановился на секунду и сказал:

— Чтобы сократить расходы мы не будем нанимать носильщиков для паланкина. Что? Лидер не будет нанимать носильщиков? Все четверо Хранителей вдруг почувствовала, как будто над их

головами нависла тёмная буря. У них было зловещее предчувствие. Не говорите нам, что лидер хочет... использовать нас в качестве носильщиков?

Как и ожидалось, следующие слова Чу Чангэ подтолкнули их прямо в ад:

— Вы четверо, станете моими носильщиками.

Они все тихо плакали в течение трёх секунд.

— Лидер, стоимость носильщиков не так и высока.

— Верно, мы готовы заплатить за носильщиков для вас.

— Мы даже заплатим за паланкин.

— Мы даже станем вашими носильщиками.

— Северный Хранитель!

Трое из них яростно посмотрели на Северного Хранителя с убийственным намерением.

Северный Хранитель беспомощно сказал с невинным лицом:

— Я оговорился, оговорился.

Он действительно не хотел этого говорить.

Чу Чангэ улыбнулся и погладил Северного Хранителя по плечу, сказав с волнением:

— Очень хорошо, я так рад видеть, что Северный Хранитель так говорит.

После этого он повернулся и сказал другим трем хранителям:

— Вы трое должны учиться у Северного Хранителя.

Они хотели кого-то убить, они очень хотели кого-то убить:

— Лидер, мы должны вначале уничтожить секту Минцзянь, а затем мы вернёмся и станем вашими носильщиками.

Чу Чангэ приподнял его брови и слегка улыбаясь сказал:

— Дайте мне повод.

— ...Фан Хунфэй издевался над мадам, разве это не недостаточная причина?

— И он смог её обидеть?

Чу Чангэ не думал, что Мужун Юнь Шу была той, кого можно было так легко запугать.

— Нет, но Фан Хунфэй имел намерение.

— Просто иметь намерения недостаточно. Наша секта Моцзяо имеет репутацию за убийство врагов только по уважительной причине, если вы будете действовать опрометчиво, то это очернит мою репутацию. А разве твоя репутация уже недостаточно плохая? У них четверых была одна и та же мысль в голове.

Утром следующего дня, одна новость потрясла весь преступный мир — у всех мужчин секты Минцзянь были побриты их головы за одну ночь, а на голове у них была надпись:

— Великий Чу оплатил за визит.

— Секта Моцзяо зашла слишком далеко! Отец, позволь мне позвать наших союзников и поспешить на Гору Хэйфэн.

Фан Хунфэй не мог больше терпеть, он хотел лично убить Чу Чангэ.

— Бред!

Лицо Фан Цинчэня позеленело, и он гневно сказал:

— Как ты думаешь, кто ты такой, кто дал тебе право собирать людей?

— Секта Моцзяо совершала все виды злых деяний, и они должны быть наказаны!

— Даже если и так, все в секте Моцзяо коварные и безжалостные, а боевые способности Чу Чангэ не должны быть недооценены, мы не можем действовать опрометчиво.

Фан Хунфэй был так зол, что лицо его перекосило, и он расстроено сказал:

— Если мы этого не сделаем, то что мы должны делать? Просто молчать?! И что тогда, все наши друзья и союзники будут над нами смеяться?!

— Нужно проявить терпения, чтобы придумать хороший план.

— Но...

— Фэй'Эр.

Мать Фан Хунфэя любезно прервала его:

— Почему ты до сих пор не стёр надпись со своей головы?

— Я...

Фан Хунфэй крепко сжал свои кулаки, а его глаза были наполнены обидой:

— Однажды, я заставлю Чу Чангэ ползать передо мной на коленях, и умолять меня пощадить его!

После этого, Фан Хунфэй потрянул рукавами и ушёл.

Мать Фан Хунфэя была в шоке:

— Муж, Фэй'Эр он...

— Пусть идёт.

Фан Цинчэн глубоко вздохнул, видимо он ошибся, когда позволил Фэн'Эру разорвать помолвку.

Каждый мужчина в секте Минцзянь обнаружил, что надпись на их головах была написана чернилами, но только у Фан Хунфэя было не так, Чу Чангэ использовал свою внутреннюю силу, когда наносил чернила на голову Фан Хунфэя, и это стало подобно татуировки. Если он не снимит слой своей кожи он никогда не сможет избавиться от этой надписи, но что ещё хуже на месте этих слов не растут волосы.

В Доме Мужун, повсюду распространился сладкий аромат цветов.

Мужун Юнь Шу рисовала, слушая как Лу'Эр рассказывала слухи о том, что происходило на улицах, у них явно было прекрасное настроение.

— Мастер просто молодец!

Лу'Эр хвалила Чу Чангэ.

— М-м-м.

— Мисс, мастер приятный!

Приятный... для меня? Руки Мужун Юнь Шу задрожали, капля чёрных чернил упала на белый лист бумаги и вскоре растеклась.

— Впустую.

Она почувствовала жалость за испорченный рисунок и проямлила.

— Все завидуют, что вы выходите замуж за такого хорошего мужа. Зависть? Не говорите мне, что все хотят вступить в сговор с сектой Моцзяо? Мужун Юнь Шу улыбаясь сказала:

— Он жениться на мне.

— Нет никакой разницы.

Лу'Эр пожала ей руку, как будто она не заботилась об этом. Вдруг, она с любопытством посмотрела на рисунок и спросила:

— Мисс, а почему вы не нарисовали всадника на лошади?

— Потому что я не хотела.

— Но, похоже, что там должен быть кто-то.

Лу'Эр конечно ничего не понимала в рисовании, но, когда бравый конь бежит в сторону обрыва, то кажется, что там должен быть кто-то верхом на нём, чтобы вести его туда.

Лу'Эр в очередной раз посмотрела на Мужун Юнь Шу, и она увидела, что на лице Мужун Юнь Шу был румянец, потом она вдруг поняла:

— Вы так скучаете по мастеру и решили его нарисовать!

— Кто это хочет его рисовать? Не болтай ерунды!

Мужун Юнь Шу сказала так, будто она была возмущена словами Лу'Эр, но она не могла ничего поделать и всё её лицо покраснело.

Лу'Эр тихо смеялась:

— Хорошо, я не буду продолжать говорить о нём.

Для неё это стало новым открытием, оказывается, что даже Мисс может чувствовать себя застенчивой, какие захватывающие новости!

— Принеси мне краски.

Мужун Юнь Шу чувствовала себя так неловко из-за её покрасневшего лица, но некуда не могла его спрятать, поэтому она не имела выбора, кроме как отослать её подальше.

— Ох, я, конечно же, выберу для вас лучшие краски.

Лу'Эр сомнительно улыбнулась и убежала.

Мужун Юнь Шу быстро закрыла лицо руками, как будто она пыталась понизить его температуру, сделав это, она взяла кисть и начала рисовать. Только когда она закончила рисунок, она вдруг поняла, что она может рисовать Чу Чангэ даже не вспоминая его черты лица, как будто она уже очень хорошо знала его.

— Это странно.

Она тихо промямлила.

— Вы правы, это так странно, почему Мастер на рисунке выглядит лучше, чем Мастер на самом деле?

Мужун Юнь Шу была так сосредоточена на рисунке, что она даже не заметила позади себя Лу'Эр, она была так сильно потрясена внезапным голосом и почти выпрыгнула из своего кресла. Через несколько секунд, она, наконец, оправилась от шока и сказала:

— Ты говоришь, что у него нет человечности?

— Я просто говорю, что он не так хорош, как на вашем рисунке.

Или, возможно... это ты не знаешь его так же хорошо. Мужун Юнь Шу сказала, это глубоко в её сердце, и непонимающе уставилась рисунок Чу Чангэ. Её мысли ушли далеко. Через некоторое время, она вдруг спросила:

— Ты говорила, что Королевство объявила Чу Чангэ в розыск?

— Да, я даже сорвала одну листовку, кажется, что голова мастера довольно ценная.

Лу'Эр дала листовку Мужун Юнь Шу.

Мужун Юнь Шу развернула скомканный листок бумаги, она взглянула на содержание и промямлила:

— Его голова стоит тридцать тысяч таэлей серебра, а его портрет... может быть стоит тридцать серебряных таэлей...

Затем, Мужун Юнь Шу подняла голову и сказала Лу'Эр:

— Доставь этот рисунок, который я только что нарисовала в правительство, и возьми за него немного денег, чтобы купить закусок.

— А?

Лу'Эр показалось, что она неправильно услышала:

— Доставить его в правительство?

— Да, рисунок из этой листовки не похож на него.

Лицо Лу'Эр потемнело, и она сказала:

— Мисс, хотя нос и глаза не совсем похожи, но это всё ещё мастер! Как вы можете... помогать тирану преследовать своих подданных?!

— Помощь Королевству в поимке преступника, ты считаешь это помощью тирану?

Лу'Эр тихо размышляла, и наконец-то ответила Мужун Юнь Шу:

— Мисс, вы говорили, что будете помогать вашему мужу, и будете послушной!

— М-м-м.

Мужун Юнь Шу слегка кивнула головой, потом ещё раз тщательно посмотрела на листовку в руке и сказала:

— Он должно быть не слишком доволен этим рисунком.

— ...

Лу'Эр посмотрела на небо. Мастер, я сделала всё возможное, пожалуйста, позаботьтесь о себе сами.

<http://tl.rulate.ru/book/7036/143034>